

насилованіи современной государственной культуры приходомъ, или обратно—смысль и цѣль подлиннаго церковнаго развитія, а въ умѣннн найти выходъ для жизни въ какое-то для государства невидимое измѣреніе. Какъ скоро общественные символы этого измѣренія опредѣляются въ видимой Церкви, и далѣе: опредѣляются въ Церкви синодальной, символы эти становятся *черезполосицей* и только *черезполосицей*. Церковь всего міра, о которой такъ косноязычно и неканонично заговаривалъ Левъ Толстой, является антигосударственной пропагандой для современнаго Вавилона; для синодальнаго же сознанія такая Церковь есть секта. Оба сознанія (государственное и синодальное) правы, называя Толстого сектантомъ и анархистомъ, потому что Толстой начиналъ религіозно распахивать землю Церкви тамъ, гдѣ завтра встанутъ параллели проспектовъ единаго, по существу антирелигіознаго, Града. Черезполосица!

Какъ только мы проведемъ отчетливую границу между подлиннымъ тѣломъ Церкви и ея формальной оправой, обращенной къ государству, мы проводимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣзкую грань между послѣдними устремленіями нашей души и формальной работой всего трехмѣрнаго человѣчества, направленной къ осуществленію болѣе близкихъ, грубо осязаемыхъ цѣлей. Сочетаемы ли цѣли эти съ послѣдней религіозной цѣлью: этотъ вопросъ есть вопросъ о пересѣченіи параллельныхъ линій въ безконечности. По Эвклиду линіи эти не пересѣкаются вовсе. По Лобачевскому—пересѣкаются. Въ первомъ случаѣ многодробная іерархія непересѣкающихся, арелигіозныхъ цѣнностей современной государственной культуры ведетъ прочь отъ иной культуры, религіозной: на ней не можетъ не лежать антихристовой печати. И потому-то безцѣльна открытая борьба съ современной культурой; и приверженцы иной культуры должны бѣжать въ катакомбы, ибо въ градѣ *вѣка сею* они какъ въ тюрьмѣ; дѣятельность ихъ уподобляется безцѣльному потрясанію тюремной рѣшетки, собирающей лишь толпу праздныхъ зѣвакъ. Дѣятельность эта для дѣтей *вѣка сею* лишь скандалъ въ благоустроенномъ городѣ. Если же многодробная іерархія нынѣ раздѣльныхъ цѣнностей—лишь подножіе иного религіознаго, единаго пути, преждевременно говорить о послѣднихъ судьбахъ культуры, когда предпоследнія судьбы ея еще представляютъ массивы невыведенныхъ стѣнъ; преждевременно покрывая тѣ стѣны рели-